

Эпизод \[98й]////

ПОДАРОК

- >> Подготовка
- >> Пароль
- >> Лейтенант Трошин *(продолжение)*
- >> Разве можно верить медицине?
- >> Мужчина, подарки – в афоризмах и диалогах из кино

5 июля 1972 г. (суббота)

— Если мир материален, значит – чего нет, того нет. Даниил РУДЫЙ <<••>> —
Неужели я похож на такое чудовище?

— Какое чудовище? Обыкновенный мужик! Из худ. к/ф-ма «М+Ж»

К этому дню мы готовились особенно тщательно. Как-никак у Трошина день рождения. Сперва, помня, как недавно отнеслись к моему дню рождения, я тоже равнодушно относился ко всему. А потом махнул рукой: может ему станет стыдно и он поймёт?..

Были в экипаже бесконечные споры, что купить, как вручить.

Наконец, Шурик Передышко предложил приобрести олимпийский мяч. Лейтенант обожал футбол, мечтал сделать футболистом сына...

Вторым вопросом было – где достать? Но он нас долго не волновал. Я написал домой в Харьков, попросил маму и через четыре дня получил ценную бандероль.

Но это нашим показалось мало. Решили купить коробку конфет. Витюля вдруг заартачился, заявил, что конфеты – только для девочек и детей.

— И вообще это не серьёзно. Вы бы ещё купили погремушку! — заявил он.

— А ты что предлагаешь? — поднял я бровь. — И почему именно погремушку?

— Надо купить коньячный набор! — бахнул он сгоряча.

— Что-что-что?

— Ничего! Вот что!

— Ты соображаешь, что говоришь? А думаешь ли ты, о, безумная (так говорил Д'Артаньян своей лошади), что, подарив спиртное, ты ставишь инструктора в неудобное положение? Он же, наверное, обязан будет тебя пригласить?

— Почему «обязан»? — поддержал Витьку Шурко. Ему всегда нравились такие предложения. — Это сувенир. Поставит в сервант.

— Тьфу, чёрт! Я говорю об этикете.

— Где ты его видел? — наседали они на меня.

И пошли споры! Журавель молчал.

— Хорошо! Вас двое. Вовка воздержался. Я категорически против! Остаюсь в меньшинстве, подчиняюсь. Но учтите: ещё неизвестно, примет ли такой подарок от нас Батя.

Это был аргумент! Мои оппоненты замялись в нерешительности.

— Может, рубашку нейлоновую купить?

— Вот это другое дело. Хорошая нейлоновая рубашка! — мне было всё равно, лишь бы не коньячный набор.

Но тут запротестовал Шурик:

— Пусть шмотки жена покупает!

— Почему, жена? Что, плохой подарок?

«Господи, — думалось мне, — только бы не спиртное!»

— Это мужчины – мужчинам не дарят! Ты бы ему ещё трусы подарил!

— Сравнил, Шурко, х*й с пальцем. А ты бы ему ещё литр самогона преподнёс!

— К чему такие крайности? — не выдерживает Шурик, начиная сердиться.

...После продолжительных дебатов Саша сдался, и мы купили рубашку и коробку шоколадных конфет.

Накануне белые пятиугольники олимпийского мяча Передышко расписал своим аккуратным каллиграфическим почерком. Надпись предлагал я. Но в моей литературной интерпретации выходила длинной, а для «писарчука» – трудоёмкой. Снова были споры. В конечном виде дарственная выглядела так: «Лейтенанту Трошину Вал. Ив. в день рождения 5.07.72 г. от первого курсантского Л-29». И подписи: «16й, 17й, 18й, 19й».

За день до знаменательной даты мы собрались в [экипажном] классе и обдумывали, как же организовать вручение. И тут в дверь постучали условным стуком: «Дай-дай за-ку-рить!». Так стучит только Хотеев. Видимо, в его курсантские годы это было принято. И он искренне верил, что эта подпольная традиция продолжается и поныне. Откуда ему знать, что у нас введен не стук, а пароль, назначаемый на каждый божий день, а иногда и два раза ко дню. Причём, не одно какое-то слово, а по темам. Скажем так: сегодня – название агрегатов [самолётного] двигателя. Завтра – что-либо из посуды. И т.д. Если пароль «засвечивался» при постороннем, тематика тут же менялась.

...Я вспоминаю забавный эпизод на «парольную» тему.

<<•>••<•>>

Как-то мы сидели в классе и готовились к экзаменам. На этот день был назначен пароль – название мебели. С нами в классе находился и соседний братский экипаж лейтенанта Июмского – «особейшие», как с лёгкой руки Саши Передышко называли мы их (а они нас). И, надо сказать, мы им полностью доверяли, они у нас гостили часто и потому этот экипаж входил в нашу «парольную» систему, организацию – называйте, как хотите.

В дверь постучались Вовик Ласетный и Лёха Белуга (из другого, «дальнего» звена). Их впустили, узнав по голосу. Ну, и завязался разговор, подготовку к экзаменам, конечно, в сторону.

В это время стучится Стёпик Липодецкий и тут же парольное слово:

— Шкафы!

Я встаю и открываю дверь.

Через минуту ломится в дверь Юран Делябин:

— Стул!

Снова встаю и открываю дверь.

— Ты смотри, как у них! — восхищается Вовик Ласетный.

Мы продолжаем прерванную беседу, которая прерывается стуком в дверь и голосом Белобородько:

— Сундук!

По этой фразе дверь, как Сим-Сим, открывается без задержки.

Тут наши гости собрались уходить. И, окончательно не разобравшись, что к чему, кидают Юре Белобородько:

— Эй ты, Сундук! — они решили, что каждому присвоен псевдоним.

Мы посмеялись над их недогадливостью.

Экипаж Пособилова ушёл, оставив у нас свои полевые сумки и учебники.

Поскольку пароль был «засвечен» посторонними, я сменил тему: вместо мебели на оставшееся время было назначено название жуков.

После обеда в класс я пришёл самый первый. Когда за дверью послышались шаги. По голосам определяю – наши гости. Пошептавшись, Рябуха сказал:

— Сундук!

Я молчу.

— Шкаф!

Я молчу.

— Сту-у-льчики! — вдруг взвыл фальцетом Вовик Ласетный.

Тут уж я не выдержал и прыснул со смеха. Я так дико хохотал, что они без труда вычислили, кто сидит в классе:

— Юрик, открой, прошу! Отдайте, черти, наши сумки!

<<•>••<•>>

Но я отвлёкся.

Итак, все поняли: стучит Хотеев. Как я говорил, такими «хитростями» пользовался только он. Мы открыли.

— Так! Ни с места, сопротивление бесполезно! — скороговоркой набрасывается он. — Что вы прятали? Быстренько колитесь!

— Ничего, товарищ капитан!

— Не врите! Я слышал, я всё знаю, показывайте!

— А вы никому не скажите?

— Никому! Честное пионерское!

И мы показали ему мяч, рассказали, кому он предназначен.

— Это хороший подарок! — похвалил КЗ.

Мы обрадовано переглянулись.

Посидев с нами ещё немного, Хотеев ушёл. А мы стали обсуждать план действий на завтра.

Как же заманить Батю в класс? И кто будет произносить торжественную речь? Самойченко, как всегда, предложил, бросить на пальцах («Бросим на пальцах» и «Поспорим на шоколадку» – очень характерно для него).

— Кидайте сами! — произнёс я. — Согласитесь, мне «тронная» речь не подходит. Особенно в свете моей недавней попытки зайти [на посадку] против старта и моих особых отношениях с инструктором.

— Ну, почему? — вопрошает Шурко.

Ему не столько были важны эти события и мои переживания, сколько самому хотелось улизнуть от роли «докладчика».

Чтобы избежать дальнейших споров, я предложил компромиссный вариант: поскольку 5го июля предварительной подготовки не будет, то именинник в класс не пойдёт!

— Так, поручите эту заботу мне! — прошу я товарищей. — Обещаю, обязательно заманить его сюда.

— Как ты собираешься это прокрутить? — интересуется Витя.

— Это моё дело!

На том и порешили.

И вот 5е число. «День варенья». Снова выдалась пасмурная погода. Накрапывает мелкий дождик. Ясно, что ни о каких полётах в ближайшие дни речи быть не может. Да и ВПП за ночь дождя развезло, наверное, так, что с неё могут взлететь, скорее всего, лишь гидросамолёты. В крайнем случае, Элки на гусеничном ходу, если такие изготовят за ночь в полковой авиаТЭЧ.

Саня, Витя и Володя были уже в классе. Теперь был мой черёд.

Дождавшись, когда лётчиков распустят с полкового построения, я подошёл:

— Товарищ лейтенант!

На мой зов обернулось сразу с десятков носов: в полку лейтенантов было, как грязи на аэродроме после дождя.

Трошин, заметив меня, подходит. Когда мы более-менее остались одни, делаю испуганный вид:

— Товарищ лейтенант! Вы были сегодня в нашем классе?

— Нет.

— Там такое, такое!.. Наверное, через окно залезли!.. — я говорил специально сбивчиво, чтобы натуральнее было. — Таблицы валяются, стекло побито!..

Я строил расчёт на том, что наш командир экипажа не станет докладывать по начальству о происшествии, не убедившись во всём сам.

— Да? Пойдём, посмотрим!..

Я иду впереди, не меняя выражение лица. Подходим к нашему классу. И вдруг слышу сзади:

— Кручинин! — я оборачиваюсь. — Кто пустил «утку», что у меня сегодня день рождения?

Я – сама невинность:

— Не знаю, — и загадочно улыбаюсь, усиленно изображая из себя Мону Лизу, думая, что инструктор из приличия хочет отказаться от подарка.

— Об этом дне рождения я и знать не знаю! Не сегодня он у меня, понял!

Смотрите, вы не попадитесь!

— А... когда? — от удивления у меня челюсть отвисла.

Я стоял у нашей открытой двери. Сквозь щель я видел троих олухов, которые переминались с ноги на ногу, торжественно улыбались, подтянулись и выстроились в классе с дарами в руках. Невольно подумалось, что четвёртым, а, может, и самым первым олухом являюсь я сам!

Батя внимательно посмотрел на меня и по моему вопросу всё понял. Указывая на приоткрытую дверь, спросил:

— По этому поводу?

Мне предстояло решить, что сказать. От меня зависело дальнейшее развитие событий. Сказать «Нет», значит расписаться в собственной глупости, если он говорит правду. Оснований же сомневаться в этом, не было. И тут до меня дошло, в какое положение мы попали и в какое ещё попадём, скажи я это самое «нет»!

— Да, по этому.

Трошин мгновенно ладошкой прикрывает дверь.

— Кто вам сказал, что у меня сегодня день рождения? Кто?

— Посмотрели в таблице у врача... А... когда?

— Не сегодня! — Батя поворачивается и уходит.

Я вкатываюсь в класс и рассказываю о том, как мы вляпались.

Наши тут же сникают. Готовились, столько в спорах копий сломали и, выходит, всё зря!

В классе наступает звенящая тишина. Даже стало слышно, как за окном жужжит шмель — тоже ведь лётчик!

Сложившуюся тишину нарушает Витюля Самойченко:

— Представляете, как Хотеев с утра ринул к Трошину с поздравлениями. И как вытянулась его рожа (из круглой стала с вертикальную тыкву), когда узнал, что сел в лужу!

Мы дружно регочем, красочно представляя эту картину.

— А потом, — сквозь смех говорит Володя Журавлин, — он, наверное, подумал: «Ладно, я вляпался по их милости, а они ещё больше вляпаются!»

Смех от этого ещё сильнее!

Хохоча, выходим из УЛО. Тут замечаем, что из казармы вышагивает инструктор 10го экипажа лейтенант Пособилов.

— Давайте его попросим, пусть узнает у Бати, когда у него день рождения!

Пособилов внимательно нас выслушал, улыбнулся, похвалил подарок и пообещал помочь:

— Сейчас Трошин сам к вам прибежит и скажет!

Мы думали — шутит. Но действительно всё выяснилось через 10 минут.

Взъерошенный Батя вбежал в казарму, когда мы переодевались в лётные комбинезоны:

— Да что же это такое!! Вы хоть больше никому не говорите! Весь полк подходит, поздравляет и удивляется: «У тебя сегодня день рождения?» Сейчас только что командир полка мимоходом в штабе поздравил! Больше того, многие напрашиваются на сегодняшний вечер! Даже говорят, что уже подарок мне купили! Жена не поняла и сдуру уже человек семь пригласила на сегодня! Денег заняла, в магазин побежала — к столу! Чёрт возьми, откуда вы всё взяли?

— В медпункте, у майора Девяткина.

— Да разве можно верить медицине?!

— Откуда мы знали?! А когда у вас? — гнул я свою линию.

Трошин постоял-подумал: «Сказать – не сказать?».

— А не то мы ещё кому-нибудь скажем, что у вас сегодня! — подал голос Володя Журавлин.

— Я-т-те скажу!.. 5го декабря!

— Ничего себе! — Пролепетал я.

И мне всё стало ясно: римскую десятку, небрежно написанную, мы приняли за римскую пятёрку. И получился месяц седьмой вместо месяца двенадцатого.

А Валерий Иванович продолжал:

— Я уж думал было, что какой-то другой праздник у меня. Может, сам забыл, вы узнали. Так, откуда? Может, день самостоятельного вылета? Так это было у меня где-то в июне... А когда мяч увидел, пожалел, что не родился летом. Хороший подарок!

Ut ferunt! <<•>> Мне все дарят. Подарили лошадь, но плохую. Наверное, сдохнет... Владимир ЖИРИНОВСКИЙ

<<•><•><•>>

<<•>>

Если бы мужчина мог забеременеть, аборт был бы причислен к церковным таинствам.

Флоринс КЕННЕДИ

<<•><•><•>>

<<•>>

Есть мужчины, с которыми я бы могла провести вечность. Но не жизнь.

Кэтлин НОРРИС

<<•><•><•>>

<<•>>

Все мужчины одинаковы, но некоторые из них одинаковее.

Ноуэл КОВАРД

<<•><•><•>>

<<•>>

Все мужчины одинаковые, только зарплата у них разная.

Михаил АРШЕВСКИЙ

<<•><•><•>>

<<•>>

У каждого мужчины должен быть по крайней мере один недостаток.

Из записных книжек офицера

<<•><•><•>>

<<•>>

У каждого мужчины есть достоинства, но не у каждого они мужские.

Из записных книжек офицера

<<•><•><•>>

<<•>>

— Ладно! Ладно! Но из меня бы вышел отличный король!

Из худ. сериала «Андромеда»

<<•><•><•>>

<<•>>

— Кэмерон узнала о моём дне рождения. Я думаю, она сказала тебе, что я буду стоять здесь и улыбаться. А ты мне подаришь свитер и корзину с фруктами, и тогда я пойму, что я на своём месте.

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

<<•><•><•>>

<<•>>

— Простите, что я не подарил вам цветы!

□□□□□ — *Это чепуха! Я не люблю, когда мне дарят цветы! Я сама себе всё дарю!*

□□□□□ — *Всё забываю – ты ведь самостоятельная! Из худ. к/ф-ма «Ещё раз про любовь»*

<<•><•><•>> <<•>> —

Знаете, как поступим? Подумайте, какой бы вы хотели получить подарок от такого мужчины, как я? Чтобы, получив этот подарок, вы сразу поняли, что мужчина этим

подарком как бы говорит вам: не уходи от меня, останься со мной!

Из худ. к/ф-ма «Сатисфакция»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Вот ты где! Подарочек фирмы!*

Из худ. к/ф-ма «Полосатый рейс»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Пробка! Подарок из Африки. Прошу!*

Из худ. к/ф-ма «Операция “Б” и другие приключения Шурика»

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки **ЛУЧШИЙ-ХУДШИЙ**

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны! _____

¹ Ut ferunt (лат.) – Как говорят...